(cc) BY

Хугаева Фатима Владимировна
канд. пед. наук, доцент
ГБОУ ВПО «Северо-Осетинский государственный
педагогический институт»
г. Владикавказ, Республика Северная Осетия – Алания

«ФЛАМАНДСКИЕ ПОСЛОВИЦЫ» ПИТЕРА БРЕЙГЕЛЯ СТАРШЕГО КАК СРЕДСТВО ПОЛИКУЛЬТУРНОГО ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

***Аннотация**: статья обращена к гуманистическому наследию великого художника Северного Возрождения Питера Брейгеля Старшего, чьи картины знакомят с фольклором нидерландского народа. В работе рассматривается дидактическая направленность картины-притчи «Фламандские пословицы» и других произведений автора. В эпоху господства «визуальной культуры» решение задач гуманизации образования, поликультурного воспитания личности и индивидуализации культурных потребностей видится в тесной взаимосвязи с образно-аксиологической системой художественного искусства.*

***Ключевые слова**: антропоцентризм, антропология, визуальная культура, гуманизм, глобализация, диалог культур, информационные технологии, мораль, пословица, поговорка, притча, поликультурное воспитание, компаративный анализ, Северное Возрождение, средневековый символизм, теоцентризм, фольклор, цифровая эпоха.*

Признавший сам себя глупцом,
Считаться вправе мудрецом,
А кто твердит, что он мудрец,
Тот именно и есть глупец.
Себастиан Брант

Целью пословиц всегда было воспитание, они с древнейших времен выступали как педагогические средства (Г.Н. Волков). О пословице хорошо сказал Я.А. Коменский: «Пословица или поговорка есть краткое и ловкое какое-нибудь высказывание, в котором одно говорится и иное подразумевается, то есть

слова говорят о некотором внешнем физическом, знакомом предмете, а намекают на нечто внутреннее, духовное, менее знакомое» [2, с. 69]. Пословицы содержат призыв к воспитанию, самовоспитанию и перевоспитанию. Пословица – «цвет народного ума» (В.И. Даль), но этот ум, прежде всего, оберегает нравственность. В пословицах главное – этическая оценка поведения человека и народной жизни в целом [2, с. 68]. Воспитание трудолюбия – ведущая идея пословиц [2, с. 74].

Есть гениальные художники, чьё искусство удивляет и поражает новаторством, особым миром художественных образов и символов, высочайшим живописным мастерством. Обратимся к наследию великого художника, ярчайшей звезде эпохи Северного Возрождения в чьём творчестве лучше всего отразилась воспитательная сила пословиц и поговорок родного народа. Чьи творения носят глубокий дидактический смысл и с успехом могут использоваться современными педагогами в целях воспитания поликультурной личности, человека знающего и любящего не только свою культуру, но и умеющего восхититься гением другого народа. В наше время возрождения национальных культур разных народов – это особенно актуально, так как пословицы и поговорки, на тему которых были написаны многие картины художника, имеют параллели в культурах многих народов мира. Хочется отметить, что свои картины наш художник тоже писал в очень сложное время Реформации и военных конфликтов позднего Средневековья, но это было и временем возрождения культуры его родного нидерландского народа. В музеях России произведения, о которых будет идти речь, отсутствуют, треть из них находится в Музее истории искусства в Вене. Но это не важно, ведь в интернете есть виртуальные музеи живописи картин известных художников. Например, музей Gallerix.ru (*http://gallerix.ru/album/Museums*) «Музеи мира – коллекции живописи онлайн», в котором можно без труда найти живопись, картины, репродукции картин русских и зарубежных художников, коллекции живописи крупных музеев, скачать картины в высоком разрешении и превосходном качестве.

Творчество художника-философа Питера Брейгеля старшего (1525/30 – 1569) является вершиной нидерландского Ренессанса. Величайшего мастера раннего фламандского жанра прозвали «мужицким» из-за его любви к написанию сцен простой крестьянской жизни – деревенских пирушек, веселых празднеств, сельских работ [3]. В народе Брейгель видит энергию, трудолюбие, цельность и находит разрешение основной занимавшей его проблемы – проблемы места человека в мире. Всем своим творчеством художник выразил единство человека и природы, находящейся в бесконечном движении и обновлении; показал жизнь и национальный характер простого народа, в первую очередь крестьянства, его типы, нравы, жизненный уклад, неистощимую энергию, праздничное мироощущение, философски осмыслил социальные противоречия, и контрасты своего трудного времени.

Истинную красоту жизни великий мастер раскрыл в трудовой деятельности народа. «Брейгель в высшей степени обладал тем, что называют национальным своеобразием: все замечательные особенности его искусства выращены на почве самобытных нидерландских традиций. Как никто, художник выразил дух своего времени и его народный колорит. Он народен во всем – мыслит в унисон с народной мудростью, философия жизни, заключенная в его иносказаниях, горька, иронична, но мужественна» [4]. Ясное и трагическое осознание неизбежности судьбы и времени, чувство грандиозности мироздания и понимание истинного места человека в нем, делают Брейгеля одним из величайших мудрецов в искусстве Северного Возрождения. Как и его великий предшественник И. Босх, художник черпал многие темы и образы из народного фольклора («Битва Масленицы и Поста», 1559; «Страна лентяев» 1567) [4].

Обращаясь к фольклору, Брейгель часто писал картины-притчи, например «Фламандские пословицы» или «Мир вверх тормашками». Картина, выставленная в Берлинской картинной галерее, наполнена символами, относящимися к нидерландским пословицам и поговоркам, однако не все из них расшифрованы современными исследователями, так как некоторые выражения с ходом времени

были забыты. Несмотря на небольшие размеры картины (117 на 164 см) художник изобразил на ней буквальные значения не менее 118 пословиц и поговорок [9, с. 121]. Одно из названий картины – «Перевернутый мир» – из-за символического изображения земного шара с крестом, обращенным вниз (тема «перевернутого мира» связана с народным творчеством, «низовой», или «смеховой», культурой средневековья). «Выполненная в общем русле искусства позднего Средневековья, эпохи Возрождения, тяготевшего к назидательности и морализации, картина явно имеет дидактическую направленность» [9, с. 122].

Рассмотрим некоторые сюжеты картины «Фламандские пословицы». Один из сюжетов картины изображает человека, бросающего цветы под ноги свиньям – это аналог нашей пословицы «не мечи бисер перед свиньями» (значение: бесплодные усилия, тратить ценное на недостойных); «Крыша крыта пирогами» – рай дураков, «Страна Кокейн», страна изобилия с молочными реками и кисельными берегами («Денег куры не клюют»); «Жениться через метловище» – повенчаться вокруг ракитового куста, брачная церемония, не имеющая законной силы (в России это древний обычай венчания вокруг берёзы); «Выставить метлу» – хозяев нет дома («Кошка в гости, мышкам праздник»); «Водить друг друга за нос» – надувать друг друга; «Дуракам достаются лучшие карты» – дуракам везёт; «Биться головой о каменную стену» – упорствовать в достижении невозможного; «Плыть против течения» – действовать наперекор сложившимся традициям, мнениям; «Зевать в печь» – переоценивать свои силы, прилагать напрасные усилия; «Не ищи другого в печке, если сам там был» – только испорченные думают плохо о других (русск. – «Не суди других по себе»); «Когда слепой ведёт слепого, они оба упадут в яму» – когда незнанием руководит другое незнание, дело обернётся плохо; «Всё тайное рано или поздно становится явным» – никому не удаётся плутовать до бесконечности (русск. «сколько верёвочке не виться всё равно конец будет»; «не всё коту масленица»); «Убить двух мух одним разом» – ни одной не поймает (русск. – «убивать/убить двух зайцев» – одновременно выполнять два разных дела); «Совать палку в колесо» – чи-

нить препятствия исполнению чужих планов; «Носить воздух (пар, свет) в корзинах» – тратить время попусту, бессмысленно повторять какие-либо бесполезные действия (русск. – «носить воду в решете», «толочь воду в ступе»); «Что толку от красивой тарелки, если на неё нечего положить?» – красота не самоценна (русск. – «не с лица воду пить», неприглядная внешность – это не страшно, поговорка о том, что нет большой беды в некрасивой наружности невесты) и т. д. Большинство пословиц, изображённых на полотне художника, высмеивают различные человеческие пороки: распутство, чревоугодие, обман, алчность, лицемерие и лживость, скупость, себялюбие, осуждают глупое, безнравственное поведение. На картине мы видим перевернутый мир людской глупости и слепоты, где реальностью стало то, чего быть не должно [7].

Брейгель был не первым, кто обратился к народной мудрости Средневековой Европы. Первые целенаправленные записи пословиц в Европе приписывают ещё Аристотелю [9, с. 118]. Известны рукописи пословиц XIII – начала XV веков. Вообще, коллекционирование пословиц – одно из многих выражений энциклопедического духа XVI столетия. Великий гуманист эпохи Северного Возрождения Эразм Роттердамский в 1500 году опубликовал пословицы, а также афоризмы из античных философов в своей первой книге «Пословицы». Мартин Лютер, основатель протестантизма, «впервые в истории германской филологии составил рукописный сборник немецких пословиц и поговорок, в который вошло порядка двух тысяч изречений, которыми он пользовался при переводе Библии и написании других работ» [11]. К фразеологизмам обращался французский писатель XVI века Франсуа Рабле в своем сатирическом романе «Гаргантюа и Пантагрюэль», изобразив целый «остров пословиц» [9, с. 119].

На картине Брейгеля «Страна лентяев» (нем. Schlaraffenland – страна ленивых обезьян), изображена сказочная страна с молочными реками и кисельными берегами. Это излюбленный сюжет многих сказок Европы, берущий начало еще в Античности. Стихотворное изложение сказки о вымышленной стране бездельников дано Гансом Саксом в 1536 году в Нюрнберге. В основе данной картины

голландская пословица «Geen ding is er gekker dan lu en lekker» (букв. «нет ничего более глупого, чем ленивый сластена») [9, с. 124].

Удивительно, пишет Й. Хейзинга, как много пословиц было в ходу в годы позднего Средневековья. «Употребляемые повседневно, они так тесно смыкаются с мыслями, составляющими содержание литературы, что поэты этого времени прибегают к ним постоянно. Сочиняются, к примеру, стихи, где каждую строфу завершает пословица. Можно только восхищаться той живой роли, которая в культуре позднего Средневековья отводилась пословице, этому закругленному, выверенному, понятному всем суждению», делает вывод учёный [10]. Известно, что «на определенных этапах развития культуры, «особенно тяготеющих к дидактике и аллегоризму» (С.С. Аверинцев), притча была центральным, эталонным жанром, например, в «учительной» прозе Ближнего Востока (Ветхий Завет, сирийские «Поучения Ахикара», Машолим Талмуда), а также в христианской и средневековой литературе» [6, с. 79]. «Притча» в значении «пословица» наблюдается также и в Новом Завете» [6, с. 80].

«Искусство Средневековья еще неразрывно связано с жизнью» [10], поэтому «художественные произведения того времени показывают огромное стремление мастеров отразить на холсте или на бумаге жизнь и мудрость народа, заложенную в устойчивых сочетаниях» [9, с. 124]. Возможно, это происходило потому, что в живописи, по мнению Й. Хейзинги, форма таит в себе гораздо большие выразительные возможности по сравнению с литературой, так как художник в состоянии претворить в форму всю невыразимую мудрость: идею, настроение, психологию – не мучаясь поисками необходимого языка. «Невербальные средства, используемые художниками, способствуют полному раскрытию содержания пословиц и поговорок. С одной стороны, создается комический эффект, а с другой – в произведение литературы или искусства вкладывается глубокий назидательный смысл» [9, с. 125].

Развитие цивилизации «во многом обусловлено визуализацией слова, т. е. переводом устной коммуникации в визуальную, способную ускорить накопление и передачу без искажений личного и общественного опыта» [12, с. 298].

По мнению специалистов, «гносеологическая ценность визуализации обусловлена тем, что сформированное видение предполагает осознавание, понимание, самоорганизацию знания и переход на новый мировоззренческий уровень» [8, с. 398]. Народная пословица, гласящая «лучше сто раз увидеть, чем один раз услышать», отражает тот факт, согласно которому «примерно 80% всех людей воспринимают и организуют свой опыт и мышление в основном с помощью зрительных образов» [12, с. 296]. Исследования показывают, что для подростков, младших школьников и даже дошкольников «интернет является не только средством развлечения, но и важным способом получения информации и даже обучения» [1, с. 8]. В условиях глобализации «язык искусства, язык художественной культуры становятся одним из самых универсальных способов межкультурного общения, что связано и с формированием общекультурных ценностей, основанных на поликультурных кодах, метаэстетических основаниях» [5].

Сегодня, спустя столько столетий, мы только начинаем осознавать глубокий философский смысл дошедших до нас художественных посланий Питера Брейгеля Старшего, великого художника, но прежде всего великого человека. Будучи глубоко национальным, именно через любовь к своей родине, простым людям своего отечества достиг он вершин всечеловеческих. Вся его философия – это философия мирной трудовой жизни, идея самосовершенствования человеческой личности, глубокое почтение к матери-природе. Как и великий философ М. Монтень, Питер Брейгель считал, что настоящее достоинство человека не в возвышении его от природного до божественного состояния, а в понимании себя частичкой величавой, нескончаемой и повсевременно изменчивой природы. «Подобно тому, как земля и небесные тела подчиняются законам Вселенной, так и род человеческий подчиняется законам, которые в грядущих столетиях пытались открыть антропология и социальные науки. Но Брейгель еще задолго до того, как эти науки приняли свою современную форму, предугадал идею о закономерно управляемом единстве и создал свое живописное представление о ней», – писал о Брейгеле его друг, нидерландский географ Абрахам Ортелиус.

В наш век потребления, духовного оскудения и упадка нравственных устоев картины художника помогут взглянуть на себя и увидеть в новом свете, свете который будет освещать человечество ещё многие столетия на его пути по дороге прогресса, и будет делать его лучше, чище. Картина «Фламандские пословицы» и другие произведения Брейгеля не только позволяют нам ближе познакомиться с такой далёкой и ранее незнакомой страной как Нидерланды, но и полюбить её всем своим сердцем, так как любил её сам художник, ведь любовь заразительна. Узнать обычаи и традиции народа, мечты простых людей того времени. Познакомиться с народной мудростью, изображённой на картинах художника, сравнить её с мудростью своего народа и понять, что мудрость глубоко национальна и в то же время ей присущ всемирный, всечеловеческий характер, она везде разная и всегда одна. Попытаться разгадать ещё не разгаданные пословицы и поговорки на картинах Великого Мастера, раскрыть для себя новые простые, а может и Вселенские смыслы.

Список литературы

1. Аянян А.Н. Социализация подростков в информационном пространстве / А.Н. Аянян, Т.Д. Марцинковская // Психологические исследования. – 2016. – Т. 9. – №46. – С. 8 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://psystudy.ru/index.php/num/2016v9n46/1262-ayanyan46.html#r1

2. Волков Г.Н. Этнопедагогика [Текст] / Г.Н. Волков: Учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. – 168 с.

3. Гомбрих Э. История искусства [Текст] / Э. Гомбрих. – Искусство XXI век, 2014. – 688 с.

4. Горкин А.П. Современная иллюстрированная энциклопедия [Текст] / А.П. Горкин // Искусство. Часть 1. А–Г (с иллюстрациями). – М.: РОСМЭН–Пресс, 2007. – 1127 с.

5. Демшина А.Ю. Визуальные искусства в ситуации глобализации культуры: институциональный аспект [Текст]: Дис. … д-ра культурол. наук / А.Ю. Демшина. – СПб., 2011. – 270 с.

6. Измайлова М.А. Использование в Новом Завете притчевых структур в качестве средства воздействия на сознание слушателей / М.А. Измайлова // Лингвокультурология. – 2014. – №8. – С. 78–87 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/ispolzovanie-v-novom-zavete-pritchevyh-struktur-v-kachestve-sredstva-vozdeystviya-na-soznanie-slushateley

7. Могилевский И. «Фламандские пословицы» Питера Брейгеля Старшего / И. Могилевский // Исторический журнал. – 2015. – №10. – С. 100–103 [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://history-illustrated.ru/article_8785.html

8. Нургалеева Л.В. Прагматика визуальных практик в аспекте философии образования / Л.В. Нургалеева // Информационно-технологическое обеспечение образовательного процесса современного университета: Сб. докл. междунар. интернет-конф. (Минск, 1–30 нояб. 2013 г.). – Минск, 2014. – С. 397–405 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/89704/1/396–405.pdf

9. Панкратьева Е.С. Отражение фразеологии в западноевропейской литературе и живописи XVI века / Е.С. Панкратьева // Вестник МГЛУ. – 2013. – №4. – С. 118–125 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/otrazhenie-frazeologii-v-zapadnoevropeyskoy-literature-i-zhivopisi-xvi-veka

10. Хёйзинга Й. Осень средневековья. Исследование форм жизненного уклада и форм мышления в XIV и XV веках во Франции и Нидерландах [Текст] / Й. Хёйзинга; сост., предисл. и пер. с нидерл. Д.В. Сильвестрова; коммент., указатели Д.Э. Харитоновича. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2011. – 786 с.

11. Щедровицкий Д.В. Библия в переводе Лютера / Д.В. Щедровицкий // Христианин. – 1991. – №1. – С. 7–9 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://shchedrovitskiy.ru/TheBibleInLuthersTranslate.php

12. Яо М.К. Визуализация как тенденция форм культуры, искусства, коммуникации / М.К. Яо, С.Д. Бородина, Ю.Г. Еманова // Вестник ТГГПУ. – 2011. – №4 (26). – С. 296–302 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://cyberleninka.ru/article/n/vizualizatsiya-kak-tendentsiya-form-kultury-iskusstva-kommunikatsii